

Джерри Спинелли

Stargirl
Звездная
девочка

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С72

Jerry Spinelli
STARGIRL

Copyright © 2000 by Jerry Spinelli
This translation is published by arrangement
with Random House Children's Books,
a division of Penguin Random House LLC

Перевод с английского
Олега Перфильева

Художественное оформление
и иллюстрация на переплете
Анастасии Ивановой

Спинелли, Джерри.

С72 Stargirl. Звездная девочка / Джерри Спинелли ; [пер. с англ. О. Перфильева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-100029-5

В жизни шестнадцатилетнего Лео Борлока не было ничего интересного, пока он не встретил в школьной столовой новенькую. Девчонка оказалась со странностями. Она называет себя Старгерл, носит причудливые наряды, играет на гавайской гитаре, смеется, когда никто не шутит, танцует без музыки и повсюду таскает в сумке ручную крысу. Лео оказался в безвыходной ситуации — эта необычная девчонка повернет с ног на голову его ничем не примечательную жизнь и создаст кучу проблем. Конечно же, он не собирался с ней дружить. Но разве его кто-то спрашивал? Старгерл выбирает друзей сама.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© О. Перфильев, перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском
языке, оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100029-5

Благодарю Ника Улиано, Тони Койа и Майка Оливера
за то, что помогли мне рассказать эту историю,
а также моего редактора, Джоан Слэттери

Посвящается Эйлин,
моей Звездной девочке

А также Лорену Айзли, который научил нас тому,
что, даже если мы есть, мы становимся
А также Сонни Листону

ГАЛСТУКИ С ДИКОБРАЗАМИ

Когда я был маленьким, мой дядя Пит носил галстук с дикобразом. Мне этот галстук казался самым крутым предметом в мире. Дядя Пит терпеливо стоял передо мной, пока я перебирал пальцами гладкую шелковую поверхность, почти ожидая, что вот-вот почувствую укол одной из иголок. Однажды он дал мне его поносить. Позже я пытался раздобыть такой галстук, но нигде не находил похожего.

Когда мне исполнилось двенадцать, мы переехали из Пенсильвании в Аризону. Дядя Пит пришел попрощаться с нами в галстук. Думаю, он решил в последний раз показать мне его, и уже за это я ему был благодарен. Но он театрально сорвал его и повязал мне на шею.

— Держи, он твой. Подарок на переезд.

Я так любил этот галстук, что решил собрать целую коллекцию таких. Через два года после нашего переезда в Аризону эта коллекция по-прежнему насчитывала только один экземпляр. А где вообще, если уж на

ДЖЕРРИ СПИНЕЛЛИ

то пошло, можно раздобыть такой галстук, тем более в городке Майка, штат Аризона?

На мой четырнадцатый день рождения в местной газете я прочитал заметку о себе. В семейном разделе регулярно печатались сообщения о днях рождения каких-нибудь детей, и моя мама позвонила в редакцию, чтобы напечатали и про меня. В конце заметки говорилось: «В качестве хобби Лео Борлок собирает галстуки с дикобразами».

Несколько дней спустя, возвращаясь из школы, я нашел на нашем крыльце пластиковый пакет. Внутри находилась завернутая в подарочную бумагу коробка, перевязанная желтой лентой. На карточке к ней было написано: «С днем рождения!» Я развернул бумагу и раскрыл коробку. Внутри лежал галстук с дикобразом. Точнее, с тремя дикобразами, двое из которых метали иглы, словно дротики, а третий ковырял иглою в зубах.

Я внимательно рассмотрел пакет, коробку, бумагу. Имени отправителя не было. Я спросил родителей. Спросил друзей. Позвонил дяде Питу. Все говорили, что ничего не знают про галстук.

Тогда я счел этот случай загадочным. Мне и в голову не приходило, что за мной следят. За всеми нами следили.

I

— Ну что, видел ее? — спросил меня Кевин в первый день занятий в одиннадцатом классе, когда мы ждали звонка.

— Кого? — отозвался я.

— Ха!

Кевин вытянул шею, высматривая кого-то в толпе. Судя по его лицу, он что-то увидел. Усмехнувшись и не отводя глаз, он произнес:

— Узнаешь.

Сотни школьников толкались, выкрикивали имена друг друга, показывали пальцем на загорелые лица, которые не видели с июня. Никогда мы так не интересовались друг другом, как в эти пятнадцать минут перед первым звонком первого дня.

— Кого? — толкнул я его локтем.

Зазвенел звонок. Мы двинулись внутрь.

Я снова услышал этот вопрос во время классного часа — шепотом, за спиной, когда мы произносили Клятву верности.

— Видели ее?

Я слышал его в коридорах. Слышал на уроке английского и на уроке геометрии.

Интересно, кого нужно было увидеть? Новую ученицу? Потрясающую блондинку из Калифорнии? Или с востока, откуда переехали многие из нас? Или одну из прежде неказистых девчонок, что в июне уходят никем не замечаемые, а в сентябре возвращаются уже с пышными формами — удивительное преобразование за десять недель.

И только на географии я услышал имя: Старгерл¹.

Я обернулся и посмотрел на сидящего за мной одноклассника.

— Старгерл? Что это за имя такое?

— Вот такое. Старгерл Карауэй. Она сама так себя назвала на классном часе.

— *Старгерл?*

— Ага.

А потом я увидел ее. За обедом. Облаченную в серовато-белое платье, очень длинное — до каблуков. С рюшами на горловине и рукавах, похожее на свадебное платье прапрабабушки. За спиной висел явно не рюкзак с учебниками. Поначалу мне показалось, что это миниатюрная гитара. Позже я узнал, что это называется «укулеле».

Она несла не поднос с обедом, а большую холщовую сумку с изображением подсолнуха в полную величину. Пока она шла, в столовой воцарилась гробовая тишина. остано-

¹ Англ. Stargirl — Звездная девочка. — *Примеч. ред.*

вившись у пустого столика, она положила на него свою сумку, сняла инструмент с плеча и села. Вынула из сумки сэндвич и принялась его есть.

Половина столовой продолжала смотреть, половина тихо загудела.

— Ну, что я говорил? — ухмыльнулся Кевин.

Я кивнул.

— Она в десятом классе, — продолжил Кевин. — Говорят, раньше она училась на дому.

— Может, это все объясняет, — предположил я.

Она сидела к нам спиной, поэтому лица я не видел. За ее столик никто больше не сел, зато за соседними школьники сгрудились, кое-кто даже сидел вдвоем на одном стуле. Но она как будто не замечала их. Она казалась потерпевшей кораблекрушение на необитаемом острове посреди моря глаз и гула голосов.

— Ты думаешь о том, о чем же и я? — снова усмехнулся Кевин.

Я усмехнулся в ответ и кивнул.

— «Будет жарко».

«Будет жарко» — наша школьная телепрограмма, которую мы начали снимать год назад. Я был ее продюсером-режиссером, Кевин — ведущим. Каждый месяц мы брали интервью у какого-нибудь ученика. Пока что это были отличники, спортсмены, образцо-

вые примеры. В каком-то смысле примечательные, но не особенно интересные.

Вдруг зрочки Кевина расширились от удивления. Девушка взяла в руки укулеле и принялась перебирать струны. А затем запела. Покачивая головой и плечами, она пропела: «Ищу я клевер четырехлистный, что прежде упустила я». В столовой вновь воцарилась тишина. Затем кто-то захлопал в ладоши. Я обернулся. Это хлопала кассирша за стойкой.

Девушка встала, перебросила сумку через плечо и прошагала мимо столиков, продолжая перебирать струны, напевая и покачиваясь из стороны в сторону. Все следили за ней, не сводя глаз и раскрыв рты. Словно не веря этим самым своим глазам. Когда она дошла до нашего столика, я впервые увидел ее лицо. Не ослепительно прекрасная, но и не уродливая. На переносице рассыпаны веснушки. В общем-то она ничем не отличалась бы от большинства девочек в школе, если бы не два обстоятельства. На ней не было никакой косметики, а глаза у нее были самые большие из тех, что я когда-либо видел, похожие на глаза застигнутого врасплох оленя в свете фар. Проходя мимо, она слегка крутанулась, и юбка при этом задела мою ногу. Затем она вышла из столовой.

Со стороны столов послышались три хлопка в ладоши. Кто-то свистнул. Кто-то другой ухнул.

STARGIRL. ЗВЕЗДНАЯ ДЕВОЧКА

Мы с Кевином, вытаращившись, смотрели друг на друга.

Кевин поднял руки и сделал пальцами рамку.

— «Будет жарко»! Гость следующего выпуска: Старгерл!

Я хлопнул по столу.

— Так точно!

И мы ударили по рукам.

2

Когда мы подошли к школе на следующий день, у дверей маячила Хиллари Кимбл.

— Она не настоящая, — сказала Хиллари, фыркнув. — Позерша. Подстава.

— И кому понадобилось нас подставлять? — выкрикнул кто-то.

— Администрации. Директору. Кому же еще? Не суть.

Хиллари мотнула головой, словно отмахиваясь от нелепого вопроса.

— Зачем? — метнулась в воздух рука.

— Поднимать «школьный дух», — процедила Хиллари. — Думают, в прошлом году тут вообще был мертвый сезон. Думают, если заслать сюда какую-нибудь чудачку...

— Типа как подсовывают нариков?

Хиллари перевела взгляд на говорившего, затем продолжила:

— ...какую-нибудь чудачку, чтобы она нас расшевелила, то, может, кое-какие ученики захотят болеть за команду или вступить в клуб.

— Вместо того, чтобы целоваться в библиотеке, — раздался другой голос.

Все засмеялись, но тут зазвенел звонок, и мы прошли внутрь.

Теория Хиллари Кимбл разлетелась по всей школе и пользовалась популярностью.

— Думаешь, Хиллари права? — спросил меня Кевин. — Насчет того, что Старгерл — это подсадная утка?

Я фыркнул.

— Слышал бы ты себя.

— А чего такого? — развел он руками.

— Это же старшая школа района Майка, — напомнил я ему. — А не какое-нибудь отделение ЦРУ.

— Возможно, — сказал он. — Но, надеюсь, Хиллари права.

— Что значит «надеюсь»? Если она не настоящая ученица, то мы не сможем пригласить ее в «Будет жарко».

Кевин покачал головой и усмехнулся.

— Вы, мистер режиссер, как всегда, не видите всей картины. Мы можем воспользоваться передачей, чтобы вывести ее на чистую воду. Не понимаешь, что ли?

Он снова сделал пальцами рамку.

— «Будет жарко»! Сегодня в эфире будет грандиозное разоблачение!

— Значит, ты хочешь, чтобы она оказалась ненастоящей? — уставился я на него.

Улыбка его растянулась от уха до уха.

— Естественно! Тогда «Будет жарко» взлетит в рейтингах до небес!